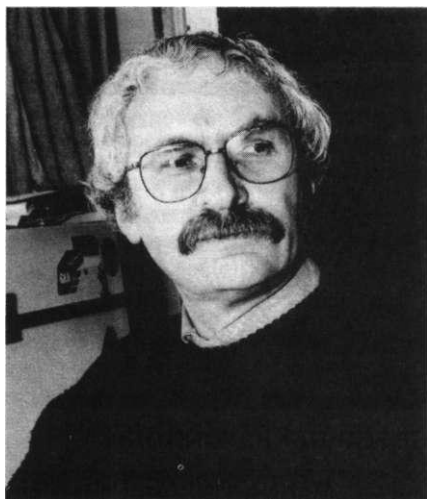

Великое общественное пространство

Путешествие в иные миры

Организация пространства в библиотеке передавала философию библиотечного обслуживания яснее, чем любые слова. Даже в тех случаях, когда эта философия была достаточно туманной.

Дмитрий Константинович Равинский, старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела библиотековедения РНБ, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры РФ, Санкт-Петербург

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ в западном обществе проблемам публичного пространства уделяется всё большее внимание. Эта проблема имеет непосредственное отношение к перспективам развития библиотек, поскольку *«информацию сегодня получить легко, а хорошее публичное пространство — нет»*. Рост сетевых и компьютерных технологий оказывает влияние на понимание библиотечного пространства. Те, кто восхищаются быстрым прогрессом в области информационных технологий, редко задумываются над тем, как это повлияет на библиотеку как место общения и взаимодействия людей. Важно сохранить библиотеку как общественное пространство, а не просто как электронный пункт распределения информации.

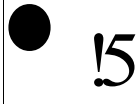
Публичное пространство, «третье место» и доступ в другие миры

Выдвинутая Рэем Ольденбургом концепция *«замечательного публичного пространства»* — неформального места встреч, отличного от той среды, где люди живут и работают, — привлекла внимание библиотековедов.¹ По мнению ряда авторов, сегодня перед библиотеками стоит непростая задача — превратиться в публичное пространство, привлекательное для граждан, желающих *«смешиваться, бродить и общаться»* (to Ш1п§1e, теапёег апс! тесИа-1e) не в меньшей степени, чем получать информацию. Их прогноз: положение библиотек в обществе всё в большей степени будет зависеть от того факта, что они представляют собой физические сооружения, почти в каждом районе занимающие центральное место. В

последние десятилетия принципы градостроительства претерпели серьёзные изменения. Это выражается в повышенном внимании к проблемам урбанистики и социологии города. Правда, новые возможности и новые роли библиотек в меняющемся городском окружении ещё недостаточно осмыслены библиотечным сообществом. Широкие возможности для осмысления предоставляет концепция так называемого «третьего места», то есть места, отличного от дома и работы, которое горожанин чувствовал бы «своим». Чаще всего в роли такого «третьего места» выступает местный бар или кафе, но для многих таким местом является — или могла бы стать — местная библиотека.

Библиотековеды всё чаще задумываются об уникальных возможностях, которые предоставляет общедоступная библиотека для формирования гражданского общества. В 2000 году Нэнси Кранич, возглавлявшая тогда Американскую библиотечную ассоциацию, отметила, что в последние десятилетия Соединенные Штаты испытывают постоянное снижение явки на выборы разных уровней и вообще на политические мероприятия разного рода. Меньше людей стало заниматься политикой и участвовать в различных организациях гражданского общества. В этих условиях **именно библиотеки могут стать общественными форумами, местом обсуждения вопросов, волнующих общество**. Библиотеки предлагают гражданам реальные и виртуальные пространства, где они могут свободно говорить, объединяться по интересам, бороться за то, что соответствует общественным и их личным интересам.

Надо сказать, что понимание роли библиотек как особого рода социального пространства возникло едва ли не с самого возникновения общедоступных библиотек. По крайней мере, такой известный пример как Библиотека Эндрю Карнеги в Питтсбурге.² Собственно, это был целый **культурно-развлекательный** комплекс, как мы бы сегодня сказали. В

Здание Библиотеки Карнеги в Питтсбурге

начале XX века при библиотеке действовали курсы стенографии, курсы английского языка для иммигрантов, курсы бухгалтерского дела, работало несколько музыкальных коллективов (джаз-банд, хор, оркестр). Только в 1907 году Музыкальный зал библиотеки провёл 42 мероприятия с общей аудиторией 29 тыс. человек. В 1930-е гг., когда сталелитейная промышленность, центром которой был Питтсбург, начала переживать кризис, библиотека открыла свои залы для программ дополнительного образования и переобучения. Наконец, в комплексе Библиотеки Карнеги был гимнастический зал, бассейн, бильярдная, комната отдыха и парикмахерская. Такое многообразие деятельности было основано на концепции Карнеги, согласно которой **объединение в одном здании возможностей для интеллектуального, физического и артистического развития позволит рабочим людям вырваться из-под гнёта повседневности**. Отработав 12 часов в шуме станков, они шли домой — к ужину, курению и кровати. Посещение Библиотеки Карнеги давало им доступ в другой мир, точнее, в другие миры.

Питтсбургская библиотека Карнеги — один из самых ярких примеров того, что создание библиотеки, это, прежде всего, создание **«общественного пространства»**. Но историки библиотечного дела указывают и на иные примеры, свидетельствующие о том, сколь важное значение имеет организация пространства библиотеки.

По словам одного из авторов³, библиотечное дело всегда было связано с библиотекой как физическим местом, архитектурным сооружением. С момента создания Американской библиотечной ассоциации в 1876 г. проблемы библиотечной архитектуры всегда были в поле зрения библиотекарей, и Вильям Пул* и другие библиотечные деятели осуждали книгохранилища с высокими потолками и другие красивые, но непрактичные библиотечные архитектурные решения, предлагавшиеся самыми видными архитекторами того времени. (Надо признать, что к мнению библиотекарей не очень-то прислушивались: денег у них не было, и последнее слово по поводу библиотечной архитектуры принадлежало не библиотекарям).

Контроль над библиотечным пространством оставался важным вопросом в начале XX века, особенно для женщин, которые стали приходить в профессию во всё возрастающих количествах. Многие из них направили своё внимание на устройство читальных залов для детей; такая деятельность стала для них способом поднять свой авторитет в этой новой профессиональной субспециализации. Выделение таких залов было важным для детей, но ещё более важным оно было для женщин-библиотекарей, стремившихся получить пространство для профессиональной деятельности, отличное от кафедры записи книг, где роль библиотекаря была ограничена стандартными библиотечными процедурами.

Библиотечное пространство как зеркало концепции обслуживания

Однако проблема организации библиотечного пространства была значительно шире. Организация пространства в библиотеке передавала философию библиотечного обслуживания яснее, чем любые слова. Даже в тех случаях, когда эта философия была достаточно туманной. Вспомним, например, библиотеки XIX века: читателям позволялось брать книги домой, но доступ к книжным полкам им был закрыт. Ещё более выразителен пример библиотек начала XX века, воспроизводивших, осознанно или нет, модель тюремной архи-

тектуры определённого типа (когда в центре круглой тюрьмы располагалось место для надзирателя, наблюдавшего за всеми заключёнными). В таких библиотеках стеллажи располагались радиально, а место библиотекаря находилось

Читальный зал Библиотеки Конгресса США

в центре и на возвышении. Посещение таких старых библиотечных зданий весьма полезно. Оно позволяет нам вспомнить о том, что **открытый доступ** к стеллажам, который мы сегодня считаем чем-то само собой разумеющимся, **был результатом упорной борьбы вокруг концепции библиотечного обслуживания**.

Перемены в восприятии библиотечного пространства видны на примере плана библиотеки, составленного Лилиан Гюнтер, библиотекарем библиотеки Карнеги в городке Кейнсвилль, Техас, в начале XX века. Гюнтер ввела новшество, которое отсутствовало в других библиотеках Карнеги, работающих в маленьких городах: свой личный кабинет, располагавшийся в заднем углу первого этажа библиотеки. Показательна сама пространственная структура библиотеки Гюнтер: открытый доступ к стеллажам на главном этаже и детская зона, стратегически расположенная рядом с дверью её кабинета, а также большая аудитория для собраний и две клубные комнаты. Была в этой библиотеке и комната, обозначенная как *«негритянский читальный зал»*. Его расположение (между задней дверью и комнатой привратника) многое сообщает о расовой иерархии в 1914 году. Но ещё важнее тот факт, что Гюнтер не позволяла использовать эту комнату. На практике, город не предоставлял библиотечное обслуживание чернокожим читателям до 1924 года. Таким образом, присутствие этой комнаты на плане, который разработала Гюнтер, важно вдвойне. Этот план не только отражал её философию обслуживания, но и служил на-⁴

*Уильям Фредерик Пул (Ш Nat Freeclenck Po-о1e,1821—1824) - американский библиограф и библиотекарь.

Библиотечная среда

поминанием о том, что существовал сегмент населения, который не обслуживался публичной библиотекой. «Если бы не было призрачного присутствия этой комнаты, — пишет сегодняшний автор, — нам было бы легче убедить себя, что американские публичные библиотеки всегда и неизбежно оправдывали свою репутацию "арсеналов демократической культуры"».

«Я боюсь, — завершает свою статью автор, — что виртуальная библиотека будет невидимой библиотекой. А значит, мы не сможем судить о том, какую философию она выражает». С последним утверждением трудно не согласиться. Очень показателен, на наш взгляд, всплеск интереса к архитектуре библиотечных зданий, произошедший на рубеже веков.

Проблем, связанных с возросшим интересом к библиотечной архитектуре, немало, в том числе следующая: «При создании и воплощении почти каждого проекта новой библиотеки находится кто-то, обладающий влиянием, — это может быть попечитель, жена президента колледжа или член библиотечного совета — кто считает себя арбитром в вопросах вкуса. Этот человек будет радостно мешать вам до тех пор, пока он не убедится, что интерьер вашей новой библиотеки "гармонизирован в цветовом отношении". И если только вы не собираетесь приобретать сиреневые компьютеры с малиновыми принтерами — вы должны взять проблему в свои руки». Однако это не самая серьёзная проблема.

В 2000 году знаменитый библиотековед Б. Фабиан писал: «Я по-прежнему задумываюсь о том, многие ли библиотекарки проводили время в своих библиотеках в качестве читателей, и оценивали ли они свои читальные залы с

точки зрения пользователя? Бывали ли они в кабинках для занятий? Читали ли они книгу под сверкающими неоновыми лампами? Знают ли они, насколько хорошо работают кондиционеры? Я знаю библиотеку, в которой есть только одно окно, которое можно открыть, и находится оно в комнате библиотекарей».⁵

Однако социология библиотечного пространства имеет и ещё один аспект: всё большее внимание уделяется проблематике **Аеста библиотек в городском пространстве**.⁶

Ш

ШШ
Ф

* * *
Публичная библиотека г. Нью-Йорка.
Центральный корпус

В 1993 году американская организация «Проект для публичного пространства» провела среди жителей трёх разных штатов опрос, целью которого было выяснить, что сделает библиотеки более релевантными их потребностям. Все опрошенные выразили мнение, что необходимо увеличить роль библиотеки как места **публичной жизни, сделать библиотеку привлекательным, дружелюбным и открытым центром жизни комьюнити**. «В будущем людям не понадобится приходить в библиотеку за информацией. Но они будут приходить толпами, если воспримут библиотеку как привлекательное место».

Какие же качества люди ассоциируют с «замечательным публичным пространством»? Таких качеств четы-

ре: доступность и связанность с другими публичными пространствами; комфорт и имидж; полезность и наполненность деятельностью; социальность. Эти качества можно продемонстрировать на конкретном примере — главном здании Нью-Йоркской публичной библиотеки.

Доступность и связанность с другими публичными пространствами. До этой библиотеки удобно добираться на метро. Широкие стрелки вдоль Пятой авеню приглашают подняться к главному входу; большая «паперть» подчёркивает ширину здания. Издалека виден и ещё один вход, с 42-й улицы. Пешеходные дорожки ведут из передней и боковой частей здания в парк.

Комфорт и имидж. Это внушительное здание, кажется, призвано приравнять интеллектуальное богатство к роскоши, обилию мрамора, меди и красного дерева внутри и к импозантным ступеням, площадкам и навесам снаружи. Львы у ступеней главного входа стали городскими символами, их украшают во время праздников и городских мероприятий. Ландшафтная зона вокруг пешеходных дорожек представляет собой зелёное пятно в округе, где доминируют бетон и асфальт.

Полезность, активная деятельность. Библиотека обладает богатыми фондами, постоянно организует и принимает выставки. Снаружи два больших киоска, продающих еду. Это привлекает людей даже в холодную погоду. И, конечно, есть ступени, ставшие любимым местом для встреч.

Социальность. Нью-Йоркская публичная библиотека привлекает не меньше любителей поесть и понаблюдать за прохожими, чем читателей и исследователей. Хотя вряд ли многие присутствующие знают друг друга (это центр Манхэттена!), есть осязаемое ощущение доброжелательности и благополучия. Даже одинокие и празднующие бездельники кажутся умиротворёнными.

Библиотеки становятся важным публичным местом для жителей района, если используют то, что специалисты по социологии пространства называют триангуляцией — **сложением вместе трёх или более факторов, создающих дружелюбную среду**. Важный вопрос может ли новое (или обновлённое) здание центральной библиотеки оживить умирающий центр города?

Ш

Интерьер зала для чтения Нью-Йоркской п

Библиотечная среда

Библиотека сама по себе не может привлечь людей в район, где больше нет ничего интересного. Не стоит начинать со строительства. Начинать надо с выяснения, что люди хотели бы получить, а затем выяснить, каких финансовых вложений это потребует. Современные города так устроены, что люди начинают ворчать, если им нужно пройти пешком больше трёхсот метров. Однако если вы сведёте много функций вместе, это привлечёт посетителей. Иногда полезно думать о своей библиотеке как о составляющей части торговой зоны, где расположены разного рода гражданские и коммерческие учреждения, может быть даже автоматическая прачечная. Горожанин может загрузить одежду в стиральную машину, а потом отправиться с детьми в библиотеку. Он может просто перекусить в библиотечном кафе, посидеть на ступенях библиотеки, любуясь птицами и цветами, пока его дети делают в библиотеке домашнее задание. Важно понять, что **публичное пространство** ⇒ это возможность для социализации, включения себя в общество. «Когда вы входите в публичное пространство, вы становитесь доступным для случайных встреч, разговоров, может быть даже флирта. Даже простая встреча глазами и обмен улыбками позволяют людям лучше ощущать себя и мир вокруг».

Вы не должны уходить от библиотечных задач и функций, однако можно сделать библиотеку большим, чем **только** библиотека.

Некоторые библиотеки гордятся своими большими залами с высокими потолками, которые можно сдавать в аренду для проведения собраний и торжеств, такими как Зимний сад в Чикагской библиотеке Гарольда Вашингтона или Галерея в публичной библиотеке Сакраменто. По мнению авторов, это как раз тот случай, когда строители исходили из возможностей здания, а не из потребностей жителей. **Настоящая** библиотечная галерея позволяет дополнить информацию, получаемую в библиотеке, впечатлениями из окружающего мира.

Надо сказать, что подобный подход к осмыслению роли библиотеки в городском пространстве не является специфичным для американского библиоте-

ководения. Одними из самых «продвинутых» в этом отношении являются скандинавские библиотекари. Показательна статья директора Городской библиотеки Хельсинки.⁷ В ней отмечается, что в тот период, когда во многих странах интерес к библиотекам упал, многие крупные города Финляндии планируют и строят публичные библиотеки, поскольку считают это важным для развития города. Чаще всего библиотечные проекты ассоциируются с развитием городского центра или с конверсией промышленных зон для культурного использования. Планировщики нередко хотят дополнить такие районы общественными, открытыми для всех учреждениями — такими, как библиотеки.

На начальных этапах своей истории общедоступные библиотеки становились видимыми и престижными благодаря достоинствам своих зданий. Никто не может отрицать того, что величественные здания библиотек Карнеги, построенные в США и Англии в конце XIX в., сыграли важную роль в поднятии престижа публичных библиотек. Большие, импозантные здания имели символическое значение, представляя весь институт библиотек, отражая их статус. Это был общий принцип: **если вас не видят — вы не существуете**.

Однако новые проекты городских библиотек (в Турине, Амстердаме, Вене, Рейкьявике) демонстрируют иной подход к организации библиотечного пространства. Общая черта всех этих проектов — библиотеки не отдельные, самостоятельные здания, как было приня-

то раньше, а часть более крупных объектов. Создатели новых библиотек утверждают: **люди хотят, чтобы библиотеки были в центре жизни, на пересечении разных дорог**. Библиотеки больше не просто место, где книги хранятся, выдаются и читаются в читальных залах, они стали центрами с социальной функцией, центрами для общения, занятий и культурных событий. Социологический опрос, проведённый в 2000 году в Дании, показал, что пользователи библиотек — независимо от их стиля жизни — придают большое значение **библиотеке как месту встреч**.⁸

Можно сожалеть о том, что библиотеки всё больше функционируют как **социальное пространство**, в ущерб, возможно, традиционным библиотечным функциям, однако такое положение дел обусловлено процессами, происходящими в обществе. В современном социуме остаётся всё меньше мест, где человек может ощутить себя частью сообщества, частью комьюнити, если только он не посетит вечерние классы или не отправляется в местное кафе. В подготовленном в Великобритании докладе «Библиотеки в мире культурных изменений» (1995) утверждалось, что «по мере того как витальность уличной культуры была разрушена автомобилями, маленькие магазинчики более или менее заменены торговыми центрами, музеи и другие свободные зоны вынуждены ввести входную плату, возможности слоняться, смотреть, стоять болтая, присесть где-нибудь и наблюдать коловращение жизни, становятся всё более ограниченными. Мы ощущаем пользование такими возмож-

ностями как одно из самых фантастических качеств публичной библиотеки как нейтральной почвы и как демократической внепартийной территории». Библиотекари признают, что это иногда кажется очень далёким от повседневности публичной библиотеки, где длин-

Библиотечная среда

ные очереди ждут последний бестселлер или подростки дерутся за доступ к компьютеру, чтобы поиграть в компьютерные игры. Важно максимально использовать возможности библиотеки как виртуального центра комьюнити. Например, можно организовать серию лекций с последующим обсуждением, в том числе по актуальным проблемам развития города.

Безусловно, продемонстрированный здесь подход к организации библиотечного пространства, обладает привлекательными чертами. Широкое понимание социализации позволяет по-новому оценить причины посещения библиотек. И всё-таки остаётся вопрос, как сохранить традиционные функции библиотек в этом широком контексте, как не растворить их в новых функциях, которые вдобавок сулят новые коммерческие возможности. Эта проблема возникает и на уровне организации библиотечного обслуживания в целом районе. Ниже будут приведены примеры и того, и другого рода. В любом случае, мы наблюдаем **воздействие новых социологических подходов на организацию библиотечного дела**, хотя, вполне возможно, библиотечными руководителями это воздействие и не осознаётся.

Есть и другой аспект проблемы, затрагивающий библиотекосведов. Налицо тенденция в современном постиндустриальном обществе, получившая название **слэш(егтесиа)(юп — удаление посредника**. Речь идёт об удалении из «производственного процесса» определённых групп профессионалов, потому что их знания и мастерство кажутся заменимыми машиной или компьютерной программой. Может быть вычеркнута целая специальность, если другие решат, что эту часть работы можно выполнить без участия профессионалов. Эта тенденция проявляется, например, в широком распространении руководств «Сделай сам». Действительно, во многих процессах (переключение телефонных переговоров, обналичивание чеков, ответ на справочно-библиографические запросы) человек может быть заменён механизмом или компьютерной программой. Одна из американских газет несколько лет назад перечислила ряд профессий, которые должны исчезнуть: телефонисты, кассиры, библиотекари.

Но при этом не учитываются достоинства общения, происходящего в процессе обслуживания. При введении системы автоматической регистрации выданных и сданных книг читатели сэкономят время, но потеряют возможность обменяться с библиотекарем мнениями о книге, поговорить о жизни, а ведь это часть процесса книговыдачи, пусть и плохо поддающаяся формализованной оценке и исчислению.

Публичная библиотека предоставляет множество услуг. В ней работают люди, стремящиеся помочь, делающие все, что в их силах, чтобы предоставить нужную информацию или книгу, причём обычно бесплатно. Там можно встретить знакомых, уединиться с книгой или журналом, научиться пользоваться компьютерными технологиями. Чтобы публичная библиотека была успешной, утверждают специалисты, она должна служить одновременно и **способом ухода от навязчивого мира, и способом связи с миром**.

Магазины идей

Если книговыдача упадет — упадёт и финансирование. Если урежут финансирование — меньше будет денег на приобретение новых документов. Но если библиотека не получает новых материалов — многие ли в неё придут? Примерно так всё чаще рассуждают библиотечные работники. Однако если люди начи-

нают обходить библиотеки стороной, то почему они продолжают толпиться в больших сетевых книжных магазинах? Может быть, библиотекам есть чему у них поучиться?

В последние два десятилетия появился ряд проектов, в основе которых лежит принципиально новый подход к функционированию библиотек в крупных городах.

Один из самых радикальных проектов перестройки библиотечной работы связан с библиотечной системой бедного района лондонского Ист-Энда под названием **Tooler Hatlel8**.[®] Известный как место деятельности Джека-Потрошителя, он сегодня являет собой некий урбанистический парадокс: расположенный поблизости от насыщенного высокими технологиями финансового центра Лондона, он остаётся одним из беднейших районов Великобритании. Район характеризуется высоким уровнем безработицы, низким уровнем образования и большой долей иммигрантского населения (достаточно сказать, что примерно четверть жителей — выходцы из Бангладеш, а всего в этом районе говорят более чем на пятидесяти языках). Библиотечная система района входит в число наименее используемых во всей стране. Осознав необходимость перемен, руководители библиотечной системы Tooler Hatlel8 предприняли социологическое исследование — самое мас-

Лондон. Район Tower Hamlets

штабное исследование общественного мнения по поводу библиотек в истории Лондона. Вот перечень того, чего больше всего хотели жители района от своих библиотек (в порядке уменьшения значимости):

- больше книг;
- больше компьютеров;
- более удобные и доступные формы библиотечного обслуживания;
- поддержка в образовании;
- поддержание «величия» исторических зданий.

Почти все респонденты полагали, что библиотеки — это важно, но конкретные библиотеки в их районе казались им отставшими от времени, клонящимися к упадку. Задача состояла в том, чтобы привлечь в библиотеки людей, далёких от среднего класса (а именно он в западном обществе составляет основу библиотечной аудитории).

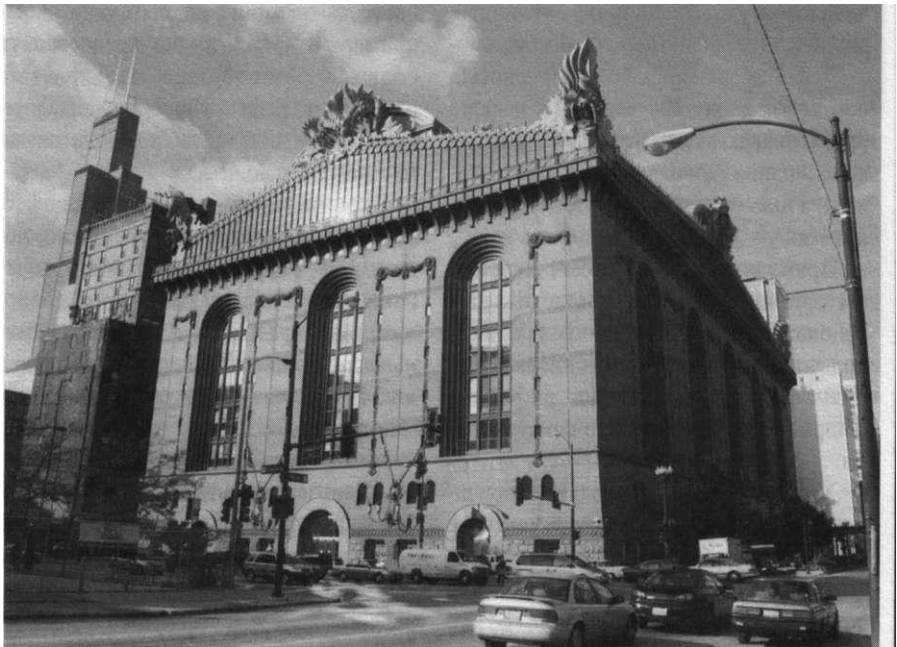
Итоги исследования побудили руководителей библиотечной системы, совместно с районной службой непрерывного образования и другим организациями, разработать проект «Магазины идей». Согласно проекту, к концу 2004 года, все публичные библиотеки района *Толер Нэтлел8* должны были быть закрыты, проданы и заменены радикально новыми «магазинами идей». Эти «магазины» должны сочетать традиционное библиотечное обслуживание с образованием взрослых, пространством для представлений, занятиями для детей и общим «стилем торговых сетей».

Самая впечатляющая черта проекта — обозначение новых образований как «магазинов идей», а не библиотек. Сделано это было для того, чтобы *«избавиться от негативных стереотипов, связанных со словом библиотека»*. Используя модный термин, можно назвать это ребрендингом. Действительно, муниципальные власти старались избежать того образа муниципального учреждения, который отталкивал многих жителей. Они выбрали облик, характерный для универсагов и супермаркетов, что должно было сделать «магазины» привлекательными и *«дружественными для потребителя»*.

«Магазины идей» обходятся муниципальному бюджету дороже традиционных библиотек: каждый «магазин» примерно на 25% дороже библиотеки, которую он заменяет. Откуда же появились

дополнительные деньги? Правительство оказало помощь, выделив часть доходов от Национальной лотереи. Помогли и некоторые фонды. Стоит отметить, что предложение сделать платным пользование компьютерами в новых «магазинах идей», не прошло.

Важнейшая черта новых образований — новый подход к организации пространства. Предполагается *«полная интеграция образовательных, коммуникационных и библиотечных сервисов»*. На одном этаже размещаются зал для мероприятий, комната для занятий, компьютерная лаборатория и книжный фонд. Посетители кафе могут видеть сквозь стеклянные стены

Публичная библиотека г. Чикаго. Библиотечный центр Гарольда Вашингтона

как проходят занятия на языковых курсах. Большие окна-витрины делают происходящее внутри «магазина идей» видимым для прохожих. Идея заключается в создании *«прозрачной лестницы обучения»*, привлекательной для всех, кто раньше боялся заходить в библиотеки.

Другое направление в потенциальной эволюции общедоступных библиотек — распространение в развитых индустриальных странах **нового типа информационно-библиотечных центров, так называемых инфошопов (инфомагазинов, «лавок информации»**).¹¹ Иногда их называют **уличными библиотеками**. Это такие библиотеки, как «Автономная Зона» в Чикаго, «Проснись!» в Миннеаполисе и «Книжное затемнение» в Нью-Йорке, хотя явление это характерно не только для Америки.

ные библиотеки обычно существуют на пожертвования случайных благотворителей, а то и просто «пуская шляпу по кругу». Полученные средства идут обычно на оплату аренды. Зарплата персоналу не платится, комплектование осуществляется на некоммерческой основе.

Появились уличные библиотеки в Западной Европе, зародившись в кругах панков и анархистов. Согласно справочнику, который регулярно выпускает библиотекарь и эксперт по уличным библиотекам Чак Мансон, только в Германии имеется по крайней мере 100 *ИпгоБаёеп*. В Великобритании инфошопы возникли в сквотах** и анархистских центрах в 1980-е годы. В Соединённых

** Сквот (*щипа*) — нелегально занятые помещения или территория.

Библиотечная среда

Штатах такие библиотеки развивались во время вьетнамской войны.

Некоторые инфошопы — это, преимущественно, книжные магазины. Другие, такие как Гражданский Медиацентр во Флориде, больше похожи на специализированные библиотеки, комплекующиеся конструкторскими материалами, которыми большинство библиотек не обладает.

Такой крупный инфошоп как «Альтернативный читальный зал» в городе Эшвилл, Северная Каролина, получает, например, не менее ста альтернативных экономических и политических периодических изданий.

Насколько популярны «уличные библиотеки»? Показатели посещаемости сильно варьируются: «Проснись!» посещают около 400 человек в неделю (сюда, правда, входят и те, кто приходит на собрания общественных организаций), а нью-орлеанский «Изогнутый полумесяц» — от 15 до 20 человек в день.

Примечательно, что многие инфошопы организованы белой молодёжью в районах преимущественного проживания национальных меньшинств. Субкультура, патронирующая инфошоп, оформляется на контрасте с окружением.

Хотя инфошопы — продукт европейской и американской контркультуры, сходный феномен существует и в Азии. Это так называемые **бунко** — **японские самодельные библиотеки**. Бунко обычно организуются группой женщин для своих и соседских детей. Это сеть крошечных «пунктов выдачи книг», расположенных в домах, переоборудованных железнодорожных вагонах, кафе и т. д. Есть сведения о появлении «уличных библиотек» в Латинской Америке.

Вероятно, ключевым для нас является вопрос о взаимоотношениях инфошопов с традиционными публичными библиотеками. Библиотекари, которые знают об инфошопах, обычно соглашаются, что их существование свидетельствует об определённых недоработках в системе традиционных библиотек. Чего в инфошопах по сравнению с традиционными библиотеками явно нет, так это трёх вещей: дорогостоящего собрания справочных изданий, оплачиваемого профессионального штата и перекоса в сторону обслуживания представителей среднего класса. Уже упоминав-

ший Чак Мансон критикует публичные библиотеки за потворство интересам и потребностям деловых людей. Кроме того, большинство публичных библиотек закрываются рано вечером, если вообще открыты по вечерам. По словам другого сторонника инфошопов, большинство профессиональных библиотечарей *«повернули глухое ухо и незрячий глаз ко всему, что не относится к коммерческому мейнстриму»*. Могут ли библиотекари извлечь какие-то уроки из существования инфошопов и что-то изменить в своей работе?

Для начала, полагает сторонник инфошопов, библиотеки могли бы стать более уютными и располагающими; например, открыть кафе, предоставить большее разнообразие мероприятий, простить штрафы за просроченные книги; и выставить щиты с бюллетенями местного комьюнити.

Впрочем, мнение одного из профессиональных библиотечарей можно, по-видимому, считать голосом всех работников публичных библиотек: *«Библиотеки, как правило, недоукомплектованы персоналом и недофинансированы, чтобы быть ещё и общественным центром для всех»*.

Библиотека как большой торговый центр?

Тенденция к интеграции библиотеки в общегородское пространство проявляется в разных аспектах.

Так, в результате обновления Главная библиотека г. Толедо стала напоминать современный молл*** благодаря новому дизайну и расширению форм обслуживания.

Библиотека, построенная в 1940 г., походила на стандартный универсальный магазин тех лет. В них было мало мест, где можно посидеть или развлечься, у таких магазинов была лишь одна функция — шопинг. Городская библиотека в 1940-х гг. была универсальным «магазином книг». Книжные фонды были разделены на 9 тематических разделов для взрослых, детские книги располагались в разных местах на нескольких этажах.

В наши дни субурбанизация вынудила универсальные магазины покинуть даунтаун. Библиотечные планировщики

*** Молл — крупный торговый комплекс, в павильонах которого осуществляется масштабная торговля потребительскими товарами.

считают, что новые библиотечные здания нужно строить в новых центрах заселения — в пригородах. Но в Толедо здание Городской библиотеки в стиле ар-деко по-прежнему величественно, и может быть, именно библиотека окажется тем якорем, вокруг которого начнется обновление исторического центра города.

Городская библиотека возобновила свою работу после реконструкции в 2001 году. Теперь это открытое, ярко освещенное пространство служит местом встреч, предлагает разнообразные услуги и «продаёт» свои фонды. Как и молл, библиотека предлагает своему потребителю **«приключение» (one-stop айуеп(иге), цель которого — открытие книг, аудиовизуальных материалов и сервисов**. Публика отреагировала. Книговыдача выросла на 23%, а посещаемость — на 29%. Библиотека открыта до 21.00 с понедельника по четверг и стала самой посещаемой городской площадкой после наступления сумерек. В выходные дни она также работает и очень посещается.

Новое место встреч. Хотя ранее в здании и был конференц-зал, но библиотека не рассматривалась как место собраний. Однако после модернизации библиотеки другие центры, которые собирали людей вместе — клубы, церкви, школы, политические и гражданские группы, — ушли на второй план. В новом здании есть небольшие залы для конференций, большой зал на 200 мест и Семейный центр для пожизненного обучения на 275 мест. Есть ещё стеклянный зимний сад, Центральный двор и выставочная галерея. Система деления фондов на 9 разделов была отменена.

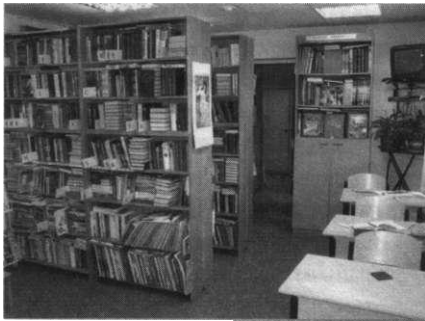
Как только читатель входит в библиотеку, он сразу же видит очень популярную аудиовизуальную коллекцию и полки, где размещены бестселлеры, новые книги, материалы для подростков и «о технологиях». Это так называемая Популярная библиотека — она занимает самое удобное место между центральным зданием и Зимним садом. Популярная библиотека хорошо освещена, имеет удобные места для сидения, телевизоры, а в зале для подростков имеется телевизор с большим экраном. Там постоянно показываются телевизионные программы или фильмы.

Библиотечная среда

Место, в котором кипит жизнь

Когда город Солт-Лейк-Сити, штат Юта, начал планировать новую центральную библиотеку, библиотечные работники обнаружили: горожане желают, чтобы у нового здания было более широкое назначение. Жители хотели видеть там кафетерий, место, где можно купить канцелярские принадлежности, и ещё многое другое, что позволило бы им рассматривать **посещение библиотеки как событие**. В результате вместо обычного здания библиотеки появилась «Библиотечная площадь» — пространство, где современное здание библиотеки доминирует, но при этом есть много помещений, предназначенных для арендаторов — торговцев и пр. Когда в библиотеке г. Стэнфорда, штат Коннектикут, открылся кафетерий, читатели были в восторге: «Они увидели, что мы думаем о них и понимаем, что им нужно».

Читальный зал московского лицея «Ступени»

С одной стороны, это инновационное движение инициировано самими библиотеками. Оно достаточно рискованное, поскольку нарушает некие неписанные правила. С другой — имеет место влияние городских властей, которые рассчитывают, что все городские службы найдут новые пути получения дохода. Но самое главное — это влияние читателей.

Директор одной из библиотек видит в таком смешении общественного и коммерческого путь к сердцам подрастающего поколения: «*Подростки способны воспринимать сразу несколько вещей. И когда библиотека предлагает самые разнообразные услуги, они чувствуют, что в этом месте кипит жизнь, — и это им нравится*».

Конечно, в профессии, приученной литься всем бесплатно, поддержка деятельности, приносящей дополнительный доход, может показаться ересью, привлечением торгующих в храм

знаний. Многие опасаются, что поиск источников дохода может постепенно привести к продаже того, что определяется как общественное достояние. Но рано или поздно библиотеки, вовлечённые в предпринимательскую активность, определяют для себя ту черту, которую они не должны переступать. Извлечение дохода остаётся побочной, дополнительной деятельностью, дополняющей, но не определяющей миссию библиотеки. При этом взимание платы за услуги почти всегда означает дополнительные удобства для читателей. Например, предоставление за плату «горячих новинок» позволяет библиотеке приобрести больше экземпляров бестселлеров, а значит, читателям не придётся так долго стоять в очереди.

В библиотеке Стэнфорда располагается офис по оформлению паспортов. Сначала библиотека просто согласилась дать возможность оформлять паспорта при наплыве клиентов в офис, расположенный через улицу. Однако клиентам понравилась библиотечная атмосфера и удобные часы работы. В результате за 6 лет деятельность эта неуклонно расширялась, и теперь библиотека оформляет около 8 тысяч паспортов в год. С 2003 года в библиотеке же можно сделать фотографию для паспорта. Эта деятельность не только приносит библиотеке 250 тысяч долларов в год, но и приносит пользу комьюнити. Стоит отметить, что люди, приезжающие за паспортом даже из другого штата, иногда возвращаются в библиотеку как читатели.

Поскольку американцы обычно больше ценят то, за что они платят, чем получаемое бесплатно, можно сказать, что взимание платы в некотором смысле добавляет привлекательности библиотечным программам. Одна из библиотек открыла курсы по поиску информации для местных бизнесменов: «*мы все согласились, что курсы должны быть платными, иначе бизнесмены не будут на них ходить*».

Успех библиотечного предпринимательства всегда определяется способностью библиотеки найти и использовать связи предпринимательской деятельности с хартией библиотеки. Когда Солт-Лейк-Сити подыскивал арендаторов для Библиотечной площади, решающим фактором была не величина дохода, а возможность арендаторов «*расширить миссию*

библиотеки». Так, цветочный магазин на Библиотечной площади даёт уроки по выращиванию цветов и икебана. Магазин комиксов организовал программу обучения грамоте, основанную на графических новеллах, а киноцентр еженедельно устраивает показ высококачественных документальных фильмов в библиотечном конференц-зале. Библиотека рассматривает этих арендаторов как партнёров и распространителей информации.

^депсМпЫайеп в Доме *олодэжи в Потсдаме, Германия

Городская библиотека Лос-Анджелеса предоставляет помещения библиотеки для съёмок фильмов и телепрограмм. Таким образом, библиотеку можно часто видеть на экранах, а известные актёры, режиссёры и другие члены съёмочных групп проводят время в библиотеке, и это рассматривается как «*эмоциональные инвестиции*» в библиотеку. Привлечение новых читателей остаётся основной задачей.

С автором можно связаться:
(Iraush\$ki1@taH.ru)

¹ Нем 1о Бесате а Oreal PиbHc 8pace // Aт. Ыбг. — Aрг. 2003. -р. 72-76.

² OolcIber\$, Maггт. Book\$, Ышaгeз aпe ьoуmнф: Joml. — ше accорHн\$ 1o Carne\$le // Aт. Ыбг. — Бес. 1999. -р. 50-53.

³ Уan 81уск, АЫ\$a11 A. Tьe Ыbгапaп aпc! Ше Пь-гaгу: \УHu p1aсe тa1гeг8 // Ыbгапeз aпc! Cикиге. — PaИ 2001. - V. 30, #4. - p. 518-523.

⁴ \Уoocryac1, Ieaппe. Coпп1c1oуп 1o a пe-y Hь-гaгу // Aт. Ыбг. - Aрг. 1999. - p. 44-47.

⁵ Paб1aп, BepHapc!. Ыbгaгу aгчHкeлШгe: 8oтe oъзeгуaйoш // Пьeг Oпaггeгy. — 2000. — V. 12. — p. 63.

⁶ HO\Уго Бесате а Oreal PиbHc 8pace // Aт. Ыбг. - Aрг. 2003. -р. 72-76.

⁷ Bpenc&оп, Maцa. Tьe role o! "Hе pиbHc Hьгaгу a\$ a зpacгe ж; He Mигe // 8cапc1. PиbHc Hьгaгу циаггe-гу. - 2003. - V. 36, #3.

⁸ 8кo1-Haп8eп, Эoгтe. Tьe pиbHc Hьгaгу ш Ше 8eпaсe o! емс 8oцeгу // 8cапc1. PиbHc Hьгaгу циаггe-гу. - 2002. - V. 35, #3.

⁹ Bиккe, Ытc1a. Tьe 8aут\$ \$гaсe o! Hьгaгу 8pace. // Aт. Ыбг. - Aрг. 2004. - V. 35. - p. 74-76.

¹⁰ Pa11eг80п, Tьoтa8. «Иea 81oгe8»: Bonc1oп'8 пeу Hьгaпe8 // Ыbгaгу ригпa1. — May 2001. — p. 48-50.

¹¹ Poc&e, CHH8. Tакта Пьгaпe8 ro Iпe 81гee1: Iп-1o8Hop8 aпГa H e г п ¹² Heяcкaя ЦБС, AMOHHAY May 1998.